

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И ПРИНЦИП «НЕПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ ИЛИ УГРОЗЫ СИЛОЙ»: ПРОБЛЕМА ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Согласно доктрине международного права, императивные нормы составляют общее международное право и требуют своего безусловного выполнения в силу того, что они относятся к нормам *jus cogens*, т.к. создаются всем международным сообществом государств. Договоры, противоречащие данной норме, признаются недействительными с момента их заключения. Данная норма может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.

К таким императивным нормам относятся основные принципы международного права, которые нашли своё закрепление в Уставе ООН 1945 г.; Декларации о принципах международного права 1970 г.; Хельсинском акте 1975 г.; Декларации принципов, регулирующих отношения между государствами-членами Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии 1999 г. и т.д.

Одним из таких принципов является «неприменение силы или угрозы силой» в международных отношениях между государствами и другими субъектами международного права. Однако, после принятия Устава ООН, где впервые этот принцип нашёл своё отражение, пожалуй, не было ни одного года, когда бы данный принцип не нарушался. Очевидно, что это послужило одной из множества причин, по которым были разработаны дополнительные нормы международного права, которые были систематизированы и нашли своё закрепление в новой отрасли - «Право вооружённых конфликтов».

Иногда в учебниках данная отрасль международного права имеет другое название - «Международное гуманитарное право». Всё зависит от позиции авторов. Эта отрасль представляет собой совокупность принципов и норм (договорных и обычных), направленных на: ограничение последствий

вооружённых конфликтов, устанавливающих взаимные права и обязанности субъектов международного права относительно защиты лиц, которые не участвуют или прекратили участвовать в боевых действиях; ограничение выбора и применения средств и методов вооружённой борьбы, регулирующих отношения между воюющими и нейтральными государствами и определяющих ответственность за нарушение соответствующих международных норм и принципов.

Формирование отрасли происходило постепенно. На протяжении десятилетий нормы отражались в различных международно-правовых актах: Парижской Декларации о морской войне 1856 г.; Санкт-Петербургской Декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г. и т.д.

Наконец, были приняты четыре Женевские Конвенции о защите жертв войны 1949 г.: Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (заменившая Женевские конвенции 1864 г. и 1929 г.); Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооружённых сил на море (заменившая Гаагскую конвенцию 1907 г., относительно положений Женевской конвенции 1864 г., применительно к морской войне); Об обращении с военнопленными (заменившая Женевскую конвенцию 1929 г. о режиме военнопленных); О защите гражданского населения во время войны.

К данным конвенциям были приняты Дополнительные протоколы: Дополнительный I протокол 1977 г., касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов, и Дополнительный II протокол 1977 г., касающийся защиты жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера.

Объявление состояния войны, даже если это не сопровождается военными действиями, влечёт за собой юридическое состояние войны. Это приводит к разрыву дипломатических и консульских отношений. Имущество

неприятельского государства конфискуется (кроме имущества дипломатических учреждений, которое охраняется), а неприятельским судам предлагается покинуть порты в определённый срок, по истечению которого они конфискуются.

Ряд государств могут объявить нейтралитет по отношению к вооружённому конфликту. Гагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 г. регламентирует целый комплекс вопросов, связанных с данным статусом.

Так, территория нейтрального государства не может быть ареной военных действий. Воюющим государствам запрещается через данную территорию перемещать транзитом военные грузы, технику и войска. На территории нейтрального государства запрещается открывать вербовочные пункты, устанавливать разведывательную или иную техническую аппаратуру. Нейтральное государство обязано не снабжать воюющие государства техникой, оружием, интендантским имуществом и т.п.

Военные противники должны уважать нейтральный статус государства, оно вправе защищать свою территорию своими вооружёнными силами в случае военного нападения.

Культовые сооружения: храмы, синагоги, мечети и другие религиозные и культурные памятники, которые представляют культурную и духовную ценность, не должны являться военными целями, и в ходе военных действий воюющим сторонам надлежит избегать их разрушения. Дополнительный протокол I 1977 г. запрещает применять какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов (ст.53).

Дополнительную международно-правовую защиту вышеуказанных объектов вводит Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта 1954 г.

В ходе военных действий запрещается наносить ущерб противнику с помощью вероломства, однако с целью победы над противником нормами международного права разрешается использовать военную хитрость.

Государства при ведении военных действий не могут применять любые средства и методы поражения противника, т.к. нормами международного права введены определённые ограничения и запреты.

К запрещённым *средствам* ведения войны относятся: разрывные пули, а также, легко разворачивающиеся или сплюсывающиеся в теле человека; яды, удушающие газы, химическое или биологическое оружие; зажигательное оружие (напалм, фосфорные бомбы); мины-ловушки и любые взрывные устройства, имитирующие игрушки, бытовые предметы и др.

Конвенциями запрещены конкретные *методы* ведения войны, т.е. нельзя совершать следующие действия: подвергать разрушению населённые пункты; разрушать памятники истории, культуры и архитектуры; расстреливать лиц, сдающихся в плен; уничтожать гражданское население, а также применять пытки или истязание; убивать парламентёров и сопровождающих их лиц; разрушать объекты жизнеобеспечения: больницы, водохранилища, дамбы, гидроэлектростанции, атомные и тепловые станции, хлебопекарни, водонасосные станции т.д.

В случае занятия конкретной территории государства-противника, на ней должен быть установлен режим военной оккупации. В соответствии с законами и обычаями сухопутной войны на местное население распространяется власть военного командования. В соответствии с Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны 1949 г. запрещается угонять население на территорию неприятельского государства или депортировать его в третьи страны.

Разрешается использовать население на работах для нужд оккупационной армии за исключением оборонительных и военных сооружений, например, на фортификационных объектах. При необходимости, населению возможно

оказание гуманитарной помощи со стороны третьих государств или международных организаций, например, ООН, Международного комитета Красного Креста (МККК) и др.

Все военные действия когда-то заканчиваются. Прекращение военных действий происходит в двух формах: перемирия и капитуляции.

Перемирие может быть общим и местным. Местное перемирие ведёт к приостановлению военных действий только на некоторых участках фронта. Общее перемирие прекращает вооружённое противостояние на всём театре военных действий.

Капитуляция (безоговорочная) – это прекращение всех военных действий без каких-либо условий и сдача в плен всего оставшегося воинского контингента неприятеля. Юридической формой завершения состояния войны является подписание мирного договора. В нём стороны разрешают территориальные, политические и экономические вопросы, требующие урегулирования. Проводят обмен пленными, решают вопрос с репарациями. Определяют способ привлечения к международно-правовой ответственности военных преступников.

Современная администрация США направляет свои действия не на укрепление, а на разрушение сложившейся системы международного права и игнорирования многих норм международного права, включая императивные. Возникает законный вопрос: «Так в чём же их императивность, если они столь легко нарушаются без всяких последствий для того государства, которое решилось на такие шаги?».

Налицо беспомощность прежних правовых институтов и слабость сложившейся международной системы, если даже ООН т.н. «якорь стабильности», не может агрессора назвать агрессором, осудить и призвать к ответственности такое государство.

Так, в 1990 г., когда Ирак напал на Кувейт и Совет Безопасности ООН принял несколько резолюций, направленных на восстановление статуса-кво, но

ни в одной из них данный орган ООН не воспользовался своими полномочиями и термин «агрессор» по отношению к Ираку не прозвучал.

В 2018 г., когда вооружённые силы США, Франции и Великобритании, грубо нарушив суверенитет Сирии, под надуманным предлогом обстреляли ракетами её территорию в результате чего был причинён материальных ущерб и погибли граждане данного государства, реакция ООН в лице Генерального Секретаря было на удивление мягкой. Такое впечатление, что он «забыл», что в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. актом агрессии будет являться «...применение любого оружия государством против территории другого государства»¹. Антониу Гуттереш только и смог выдать из себя: «Я внимательно следил за сообщением об авиаударах по Сирии, которые осуществили США, Франция и Великобритания. Есть обязательство, в особенности, когда речь идёт о мире и безопасности, действовать в соответствии с Уставом ООН и международным правом в целом. Главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на Совете Безопасности»².

Удивительно, но организация, которая призвана мобилизовывать все усилия международного сообщества не только на недопущение военных действия, но и на оказание помощи, пострадавшим от такого произвола, вместо этого разрабатывает тайную директиву: «Параметры и принципы ООН содействия Сирии». Из документа следует, что, помощь международных организаций в восстановлении страны возможна только после смены власти³. Комментируя данную директиву, глава МИД РФ Сергей Лавров сказал, что она запрещает странам участвовать в каких-либо проектах по восстановлению сирийской экономики⁴.

¹ См.: Определение агрессии / Действующее международное право. Документы в 2-х т. – Т.1. – М.: Юрайт, 2007. С.572.

² Комсомольская правда 16.04.2018. С.8. «8 наивных вопросов об ударе США по Дамаску»

³ URL: https://life.ru/t/новости/1148574/smi_obnarodovali_siekrietnuiu_diriektivu_oon_po_rabotie_v_sirii (дата обращения 21.02.2019)

⁴ Там же.

Эти и другие примеры показывают, что система международной безопасности нуждается в серьёзной корректировке. Необходимо разрабатывать новые механизмы, гарантирующие странам и народам мирное сосуществование в XXI в., т.к. «бацилла вседозволенности» может подточить существующую систему безопасности и привести мир к необратимым процессам. Остро стоит вопрос и о теоретических основах международного права, ибо императивные нормы и принципы международного права утратили свою «императивность» и с этим, безусловно, надо что-то делать.